

УНИЧТОЖЕННЫЕ “ДОРОГИ ВОЙНЫ”

Илья ГЛАЗУНОВ, народный художник СССР, президент Академии живописи, ваяния и зодчества.

- Первая трагедия в жизни связана у меня с войной: в одиннадцать лет в ленинградскую блокаду умерли мои родители. Сам я чудом остался жив. И в память о войне я решил посвятить этой теме мой институтский диплом. Тема трагическая - 1941 год, отступление. Мною самим выстраданная, пережитая тема, ибо вместе с отцом и матерью я тоже отступал со станции Вырица под Ленинградом. Гнали скот, шли измученные голодные люди, постоянные налеты фашистских самолетов заставляли нас ложиться в канавы, где мы надеялись спастись от огненного смерча. Помню лица беглецов. Помню, как человек в военной форме говорил у колодца: “Бежите, не верите, что мы вернемся,

сволочи?” (Замечу, что до этого я слышал прямо противоположное: “Остаетесь, ждете немцев?” - и запомнил взгляды русских крестьян, когда они слышали эти слова.) Помню выгоревшие гимнастерки солдат. Круги пота на спине, выжженные брови и бронзовые лица. Помню вытоптанную рожь и былинные грозовые облака, от которых земля казалась маленькой и обездоленной. Мы верили, что натиск тевтонов захлебнется. И мой отец, который в шестнадцать лет ушел добровольцем еще в Первую мировую, говорил мне: “Россия переживает катастрофу”. Он мучился, потому что по состоянию здоровья не мог воевать. Я же хотел показать в своей картине конец войны и нашу победу через, увы, неизбежные дни поражений и побед. В то время еще не было ни литературы, ни кино на эту тему, и преподаватели в институте им. Репина запрещали мне эту тему делать дипломной. Они говорили, что отступление - не типичное явление для победителей, свидетельством чему были другие картины, на которых изображались розовощекие победители, заваленные цветами. Мне приказывали вернуться к безобидному внеполитичному эскизу первого курса “Рождение телянка”. Но я все-таки написал “Дороги войны” и привез картину в Москву, в Манеж, на выставку молодых художников. Заместитель министра культуры Михайлов, глядя на мою работу, сказал: “Отступаешь, ну-ну, так у тебя вся жизнь в отступлении пройдет”. Тем не менее мою работу купили. Она была выставлена в окружном Доме офицеров, где ее вскоре и уничтожили неизвестные мне лица.